

Л. В. Кашлатова

БУ «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», поселок Березово,
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

Ай каттась и ун каттась: общее и особенное

Little Kattas and Big Kattas: the General and Especial

УДК 39 ; 908

Аннотация: В статье рассматриваются образы богинь Ун Каттась (Большая Каттась) и Ай Каттась (Маленькая Каттась), которых среднеобские ханты относят к всеобщим божествам. На основании анализа мифологических и фольклорных сюжетов выделены общие и отличительные черты двух богинь, а также особенности их почитания на отдельных территориях проживания обских угров.

Summary: The article is devoted to images of goddesses Un Kattas (Large Kattas) and Ai Kattas (Small Kattas), which sredneobskie khanty relate to the universal deities. On the basis of the analysis of mythological and folklore themes are common and distinctive features of the two goddesses, as well as features of their worship on separate territories of residence of the ob ugrians.

Ключевые слова: Ун Каттась, Ай Каттась, Нуми Торым, Хинь ики, Ем вош ойка, Мир ванту ху, Урт, Най, обские угры, среднеобские ханты, антропоморфное изображение.

Key words: Big Kattas, Little Kattas, Numi Torim, Chin iki, Em vosh oika, Mir vanti xu, bu-grischen, sredneobskie khanti, anthropomorphic image.

В традиционном мировоззрении у народов Сибири вселенная разделена на три зоны, как по вертикали, так и по горизонтали. Вертикальное членение состоит из Верхнего мира, Нижнего мира и Среднего мира. Хозяином Верхнего мира считается Нуми Торым. Он, Нуми Торым, приходится отцом по некоторым данным семи сыновьям, по другим данным – шести сыновьям и одной дочери. Среднеобские ханты считают, что у него четыре сына и три дочери (другие считают две дочери): Хинь ики, Ем вош ойка, Тэв куттуп ойка, Ас тый ики или Урт ойка, Каттась ими, Касум ими и Ай Каттась ими. Нижний мир, то есть подземный, здесь главная роль отводится Хинь ики, хозяину темного царства, духу болезней и смерти. В Среднем мире хозяйкой является богиня Каттась ими. Здесь обитают дети и внуки Торыма, всевозможные лесные духи, хозяева лесов, рек и озер, обитают животные. Здесь же, в Среднем мире живут люди. Ответственность за жизнь и судьбы людей в Среднем мире берет на себя Каттась ими [1, 64-65].

По горизонтальному членению верхний мир находится в верховьях Оби, нижний мир в устье Оби, средний мир в среднем течении реки. На территории среднего течения реки Обь расположена деревня Калтысьяны, где находится священное место богини Каттась ими. Это подтверждается легендой, где она якобы сама выбрала место обитания на берегу протоки, недалеко от Оби в берёзовой роще, где стала «жить». Впоследствии это место стало священным. Здесь же находится её антропоморфное изображение. [2, 42]. На хантыйском языке деревня звучит как Каттась курт – «деревня Каттась».

Среднеобские ханты считают Каттась ими главным женским божеством. У неё есть ещё одно сакральное имя Каттась ангки, где ангки в переводе с хантыйского языка означает «мать». Н. В. Лукина и В. М. Кулемзин в своих трудах дают такое объяснение сакрального значения имени, что ангка обозначает «прамать всего», «мать всех матерей», «мать света вообще», поэтому в картине мироустройства она помещена в стороне восходящего солнца, либо в чреве каждой женщины [3, 204]. Отсюда вытекает её главная функция – «посылать людям детей». Один из её эпитетов звучит так: атанг эви китманг сорни ангки, етн пох китманг сорни ангки «утром дочерей посылающая золотая мать, вечером сыновей посылающая золотая мать».

По воззрениям манси, для рождения ребенка недостаточно было участие родителей, они полагали, что души детей посылает Сянь *‘Мать’* (у манси), Каттась ими (у ханты), которая помогала также при родах [4, 171]; [5, 92]; [6, 78]; [7, 10], [8, 93]. В связи с этим, особое место в родильном обряде отводится Каттась ими. В мансийском мифе о сотворении человека Каттась, когда оживляет людей, отправляет Топал ойку... «Сестра, этих людей сможешь оживить? Оживлю, только ты отсюда уходи. Топал-ойка ушел». С тех пор, когда дети на свет появляются, мужчинам при этом быть нельзя [9, 229]. Все что связано с деторождением, с появлением детей на свет относится к сфере жизнедеятельности женщин, держится в секрете от мужчин. В священной песне казымских ханты Каттась дает наставление женщинам, чтобы вовремя родов они уходили в специальный дом ай хот, где ай – это *‘маленький’*, а хот – *‘дом’* и соблюдали все традиционные предписания непосредственно перед родами [1, 39]. Это заповедь для женщин строго соблюдать нормы поведения во время родов.

До середины прошлого столетия в хантыйских и мансийских деревнях встречались ещё такие избушки. В памяти автора уже не было ай хотов, женщина рожала в жилом доме, и ей отводилось место у порога (во время регул она тоже находилась здесь). В связи с этим возникло выражение ов хонинг ими *‘у порога живущая женщина’*. Характерно, что если женщина рожала в доме, мужчины не только уходили из жилища, но и забирали с собой святыни, за исключением вещей, связанных с Калташ эквой (манс.) [10, 29].

Чтобы не разгневать богиню, чтобы исход родов был удачным, женщины старались угодить ей и тщательно соблюдали все предписания во время беременности. Задолго до родов будущая мать готовила платок для богини. Затем передавала его свекрови, для того чтобы вывесить в переднем углу дома, где находятся святыни. В углу платка завязываются монеты, затем окуривают чагой, трижды обводя по солнцу. Здесь же готовятся аны – *‘посуда’* с продуктами, ставятся все в переднем углу. Далее все встают и произносят молитву, обращенную к богине Каттась ими, делают поклоны головы и трижды поворачиваются по солнцу вокруг себя. В молитвах к ней обращаются так: эви тыт маты Най, пох тыт мата Най *‘дочери душу дающая Най, сыну душу дающая Най’* [11, 1998]. Вывешенный в переднем углу платок в качестве подарка приравнивался к жертве. После рождения ребенка платок убрали в священный сундук. Платок был главным подарком для богини, ему отводилось важное место в обрядовой деятельности женщин, связанной с беременностью, родами. «Девочек имеющее высокое гнездо, если в него вы сели, из сочной бересты славный кузов вы изготовьте! Дно имеющий кузов, на дно его с длинными кистями, кистяной платок туда положите», поет она в своей священной песне на медвежьих игрищах [12, 46]. Если роды затягивались и проходили тяжело, Каттась делали жертвоприношение в любое время суток, даже ночью, она атнга куттуп йиранг Най, етна куттуп поренг Най *‘утром принимающая кровавые жертвы, богиня, ночью принимающая бескровные жертвы, богиня’* [11, 1998].

Главные функции Каттась ими – это покровительствовать всем женщинам, давать душу вновь появившемуся на свет ребёнку, писать книгу судьбы, на каждого человека вырубать «священные каменные зарубки», где изначально предопределено, на каком сроке жизни какие беды настигнут человека, и когда ему срок умереть [14, 59].

Помимо главной триады (Торым, Каттась, Куль) к категории всеобщих божеств на территории Среднего Приобья относили ещё одну богиню – Ай Каттась *‘Маленькая’* (младшая) Каттась. Среднеобские ханты считают, что она покровительствует всем женщинам во время беременности и родов, к ней также обращаются и в случае бесплодия. Усть-казымские ханты считают, что она является помощницей Каттась ангки при родах. Про неё говорят: эви нярт нярты нэ, пох нярт нярты нэ *‘девочке помогающая родиться женщина, мальчику помогающая родиться женщина’* [11, 1997], [13, 43].

Согласно одному из мифов среднеобских ханты «Ай Каттась мось» она приходится дочерью Нуми Торыму. За непослушание она была спущена отцом на землю к Ун Каттась *‘Большой’* Каттась, чтоб училась у неё всем премудростям жизни [2, 45]. Из мифа мы узнаем, что в отсутствие отца она ходила в ту половину дома, где нельзя появляться женщинам. За это отец страшно рассердился на неё и опустил вниз, наказав при этом: «Нангена ситы пит-

тыт лопта, йиг вура вуншым ай най, ас вура вуншым ай най» «Про тебя будут говорить так, весть про тебя разнесут так: отца своенравием превзошедшая най, мать своенравием превзошедшая най». «Своенравная» богиня считается сильной юранг най, как видим, может, не подчиняться воле отца Нуми Торыма.

Некоторые мифы повествуют о том, что Ай Каттась является невесткой Каттась ими. По данным среднеобских ханты, Каттась ими воспитала найденного на Земле мальчика, ставшего впоследствии сильным духом Мир ванты ху «За миром наблюдающий мужчина». Одной из его жён, в частности на территории среднеобских ханты, являлась Ай Каттась. Впоследствии, приняв зооморфный облик речного гуся, он «улетает» в село Троицу, где находилось его святилище. Ай Каттась остаётся с Ун Каттась – в деревне Калтысьяны. На территории проживания казымских ханты Ай Каттась приходится дочерью великой богини Каттась [12, 106]. Обе богини покровительствуют женщинам, ведают функцией продолжения человеческого рода, они посылают людям детей, помогают в родах [15, 69].

В мифах среднеобских ханты Ун Каттась и Ай Каттась находятся рядом и совместно покровительствуют женщинам. В священном мифе о сотворении земли, говорится о том, что Нуми Торым опустил на землю «своенравную, непослушную» Ай Каттась именно там, где находится Ун Каттась, в деревне Калтысьяны, о чем уже говорилось выше. Но обычно информанты поясняют, что у неё нет конкретного местонахождения. Она обитает в каждой хантыйской деревне, там, где живет человек, а точнее на деревьях, куда вывешивали берестяные кузовки с следами. Её стойкий фольклорный эпитет тэт юх тыта тата Най, карась юх куттупа тата Най – «на вершине низкого дерева садящая Най, на середине высокого дерева садящая Най» [14, 58]. По данным Р. К. Партановой, именно с дерева она прилетает к беременным женщинам и начинает вить гнездо [16, 159]. Под гнездом подразумевается время, когда начинаются схватки у женщины, она говорит: тыхат верта пурая щи йис – «гнездо делать пора настала». Во время родов женщина уподоблялась птице. Например, в одной из личных песен информанта Т. Р. Пятниковой поется о количестве родившихся детей «восемь раз я гнездо строила, восемь птенчиков (яиц) клала» [13, 45]. В молитвах мои информанты часто произносят: ма куйтам, ма васытам тайтатын «моих птенчиков, моих деток»¹⁰ охраняй. Нуми Торым определяя Ай Каттась функции, наказывает ей «когда дети родятся, навстречу мне, птичкой поднимайся, а вниз глупой-гагарой опускайся» [14, 58].

Со слов информантов известно, что Ай Каттась нельзя обижать, так как она может рассердиться и наказать тяжелыми родами, или не отделившимся последом, что может привести женщину к смерти, если рядом не окажется опытной повитухи и не окажется необходимая помощь. Во время беременности каждая хантыйская и мансийская женщина должна соблюдать особые нормы поведения. Роженица должна была знать и помнить о них и об Ай Каттась. За неуважительное отношение к богине неминуемо наказание во время родов. Поэтому каждая женщина стремилась быть в «хороших отношениях» с Ай Каттась [14, 58].

Забота о ребенке начиналась задолго до его появления. Удобное хантыйское платье скрывало беременность женщины, иногда до самых родов односельчане не знали о том, что женщина ждет ребенка. В традиционной хантыйской семье не принято было расспрашивать о беременности, а тем более вести разговор, или сообщать о сроке родин. О том, что женщина беременна, говорили, что она хот вутемас «прекратилось что-то», мотты тайт «что-то имеет». С этого времени она па сира утты нэ «по-другому живет», «её жизнь строго регламентировалась особыми запретами, соблюдение которых сохранило бы здоровье и жизнь матери и ребенку» [17, 51]. О своей беременности она не должна никому говорить, если родные замечали её особое поведение, то к ней относились с любовью, знали, что она вынашивает нового члена семьи, что её охраняют богини. Во время беременности женщина выступала представительницей сакрального мира, и от её поведения зависела судьба семьи, вынашиваемого ребенка и весь миропорядок хантыйского сообщества. Ей было запрещено принимать участие в похоронах, бывать на кладбище, находиться в доме, где покойник, иначе он мог за-

¹⁰ Букв. перевод – утята, но в данном случае переводится как детки, в параллелизме к слову птенчики

брать собой в загробный мир. Она не посещала многолюдные места: свадьбы, медвежьи игрища, не присутствовала на обрядах с жертвоприношениями, не должна была есть жертвенное мясо. Нельзя было беременной перешагивать через собаку, иначе ребенок будет волосатым. Нельзя было выходить за порог, провожая кого-либо, считалось, что за порогом женщину ждут опасности. Нельзя обходить саму беременную женщину за спиной, чтоб не нанести вред ей самой, так как спина считается самой незащищенной частью тела. Родные старались оградить будущую мать от всевозможных опасностей, в том числе и от сверхъестественных сил. [11, 1998]; [6, 50-54], [8, 81], [13, 44].

Перед родами женщина уходила в маленький дом – ай хот. Там она находилась во время и после родов некоторое время. Здесь помощницы помещали в переднем углу берестяной кузовок, разжигали чагу, ставили угощения, молились Ай Каттась, просили у неё благополучных родов. Принимать роды приглашали обычно опытную пожилую женщину. На моей памяти я знала трех женщин из нашей деревни. Одна из них не только принимала роды, но и лечила от всех женских болезней, обладала даром лечения, прекрасно знала народные средства. Для схваток сооружали перекладину на такой высоте, чтобы женщина могла навалиться грудью на жердь, держаться за неё подмышками, опираться коленями и находиться в полувисячем состоянии. По словам информантов, когда схватки длятся долго, часто не хватает сил «висеть», тогда помощницы при родах между схваток опускают роженицу на пол, когда начинаются схватки, они вновь её поднимают. После рождения ребенка роженицу кладут на приготовленные нары, отделяют мать от ребенка отрезанием пуповины. Нож, которым отрезают пуповину, называется пукан эвты кеши, он не должен быть острым, чтобы кровь быстро остановилась и рана не кровоточила. После острого ножа рана обычно долго кровоточила и не заживала. Поэтому, видимо, про тупой нож в быту говорят там пукан эвты кеши – «этим ножом только пуп перерезать можно». Женщину, принимавшую роды, называют пукын анки – «пупковая мать» и ей дарится этот нож в знак благополучных родов.

Когда роды закончились, вымытый детский послед заворачивали в лоскутки ткани или платок, к концам которых привязывали монеты и укладывали в пукын совт – «пупка вместилище», специально для этого пошитый из бересты. Послед называют няврем сэма питты анки – «мать на глаза появившегося ребенка». Поэтому говорят: «Мать должна быть в чистом месте, все мы матерью отправленные». Под матерью они подразумевают Каттась ими. О том, что детский послед называли «матерью», находим подтверждение у нижнесосьвинских и обских манси [16, 158], верхнесосьвинских манси [8, 85], сыгвинских манси [5, 96], усть-казымских ханты [13, 41]. По словам информантов, послед не должен сжигаться, его нельзя выкидывать на помойку, как это делали в роддомах во время всеобщего атеизма. В настоящее время в национальных поселках акушерки предлагают родственникам забрать послед роженицы.

Уложенный в пукын совт послед, относили в лес и подвешивали на дерево, где висят остальные берестяные кузовки. Оставлять послед на земле строго запрещалось. Считали, что если его съест собака, ребёнок умрет [18, 105]. А манси считали, что чем дольше висит кузовок с последом, тем дольше живет ребенок [5, 96]. У жителей деревни Мулигорт детские последы висели на кедре, жители соседней деревни, обские манси, послед вывешивали на ель, на Казыме – вывешивали на сосну. Уносила послед женщина, которая принимала роды и отрезала пуповину. С ней мог пойти кто-нибудь из членов семьи. У дерева совершали обряд поклонения Ай Каттась. Еду приносили из дому и ставили у основания дерева, зажигали чагу, произносили молитву, благодарили богиню за благополучные роды, вешали на дерево кузовок с последом, со словами обращенные к Ай Каттась – «на середине высокого дерева сидящая женщина, на вершине низкого дерева сидящая женщина», т. е. «принесли» её на место. До этого она якобы всё время «была» возле беременной женщины и при правильном обращении с ней «оберегала» её. Нуми Торым, определяя её функции, наказывал ей, что «из города идущей лошади, из города бегущей лошади он, Ем вош ойка – Бюгатырь святого города», тебе сюда помогать придётся. У многих женщин имеющих дочерей, у многих женщин имеющих сыновей хинт он поднимет, и посадит на середину высокого дерева, на вершину низкого дерева». Хинт (берестяной кузов) у обских манси называется пукын совт, у хантов – пукын

вонсып, в него кладут послед (детское место). Одна из функций Ем вош ойки оказывать помощь Ай Каттась при деторождении. В его обязанности входит поднимать (садить) на дерево не просто послед, а Ай Каттась, в образе *«мать на глаза появившегося ребёнка»* [14, 57].

Богиня Ай Каттась очень своенравная, не любит шума, её в доме не держат, место её на дереве, о котором упоминалось выше. От неё зависит, как будет протекать беременность и роды. Поэтому забота о ней лежит полностью на женщине. Во время трудных родов муж роженицы должен принести жертву для Ай Каттась. В жертву приносят любое животное. Наряду с кровавыми жертвоприношениями проводят и бескровны, дарят ей дополнительные подарки, в зависимости от сложности родов. Кроме этого, покровительствуя беременным женщинам, Ай Каттась предписывает поведение женщин во время беременности и родов. В молитвах обращаются к Ай Каттась, просят, чтоб благополучно закончились роды, чтоб ребёнок родился здоровым и невредимым [11, 1997–2005].

Специально для Ай Каттась не делают кровавых жертвоприношений (кроме трудных родов). Нуми Торым наказывал ей: «А когда дети родятся, навверх ко мне, к Нуми Торыму, птичкой поднимайся, а вниз глупой-гагарой опускайся. (это уже было! Л.Ш.) Тебе не надо сильно кровавой жертвы, и простых поры не надо. Твои поры, твои жертвы – это множества женщин, имеющих дочерей, множества женщин, имеющих сыновей. Вместо поры будут тебе поклоняться, как на середину высокого дерева, сидящей женщине, на вершине низкого дерева сидящей женщине» [14, 58]. «Тув ем ант тайт *«она (букв.) святость не имеет»*, тув поры ант каншыт, йир ант каншыт *«она простые приношения не ищет, кровавые приношения не ищет»* – поясняют мои информанты [11, 1998]. В отличие от остальных всеобщих божеств у неё нет конкретной иконографии на священном месте. Её изображение изготавливала каждая беременная женщина. Задолго до родов, примерно на четвертом или на пятом месяце (середина) беременности, будущая мать начинала готовиться к обряду для Ай Каттась. Из лоскутков ткани делала куклу-акань величиной с палец, одевала, украшала её. Информанты говорят, что это кукла – вместилище богини Ай Каттась, с этого времени беременная женщина находится под её покровительством. Затем шила берестяной кузовок небольшой величины, обязательно с крышкой, как хантыйский заплечный хинт, только в миниатюре. В этот кузовок укладывала изготовленное изображение, завернув его в платок, и помещала в передний угол дома. С этого времени считалось, что это и есть местонахождение Ай Каттась, она находится здесь и охраняет беременных женщин, *«прилетев с дерева»*. Считалось, что кукла обеспечивала связь между женщиной и богиней Ай Каттась, если кто не изготовит куклы, тот будет рожать тяжело [19, 107]. У манси подобную куклу делали из мягкой высушенной чаги, величиной с большой палец, и называлась она сос акань. Такая кукла служила заместителем ребенка на время развития плода и до появления на свет настоящего ребенка [5, 91], [8, 82, 85]. Приготовление куклы сос происходит втайне от посторонних и сопровождается обрядом угощения. После обряда её убирают в передний угол, изредка открывают, ставят ей угощение, молятся, просят благополучного течения беременности. Считалось, что если женщина имеет сос, то ребенок будет не очень большой, и роды будут легкими [5, 91–92]. При чем, как пишет С. А. Попова, «обычай требует: сколько бы детей не было у женщины, на каждую беременность должна быть изготовлена кукла» [8, 83]. Усть-казымские ханты куклу делали из нароста березы веш акань. Лицо вырезали плоским, сзади пришивали несколько полосок материи (ленточки), к ним привязывали два кольца, на шею надевали две бисерные низки, пришивали кусочек бобровой шкурки, на голову надевали платочек, заворачивали в обычный новый светлый платок и хранили в специальном мешочке [13, 44]. Иногда по этой кукле гадали, как протекает беременность и развивается плод. По Е. И. Рамбондеевой «если не предвидится ничего неприятного, то сос качается спокойно, равномерно. А если сос не делает никаких движений или дергается, то ожидается что-то неприятное» [5, 93].

Ай Каттась очень своенравная, не любит шума, её в доме не держат, место её на дереве, о котором упоминалось выше. Информанты предупреждают, что с Ай Каттась надо быть очень осторожной, за незнание её функций она наказывает. Нужно строго соблюдать, чтоб

не рассердить, не навлечь беду на семью, поэтому функции богинь Ун Каттась и Ай Каттась на территории проживания среднеобских ханты четко разделены [15, 69-73].

Березовские ханты, сосьвинские манси про Ай Каттась ничего не знают. Её родовспомогательную функцию они приписывают Каттась ими. Многие слышали имя Ай Каттась, но где она находится, какие её функции, не могли сказать. Лишь усть-казымские ханты считают, что «помощницей Каттась ангки при родах является Ай Каттась». Во время родов ай хот *«маленький дом»* называют Калтащ именган хот *«двух женщин Калтащ дом»* [13, 43,45]. На территории проживания казымских ханты считают, что она приходится дочерью Великой богини Каттась [3, 106]. На территории Усть-Казымского Приобья (с. Палноват, 1993) она является персонажем медвежьего праздника, здесь исполняют её священную песню «Перед вами много горя видевшая женщина, много бед видевшая женщина» [1, 55]. О том, что её «приводят» на медвежьих игрищах, в 1930-х годах писал ещё В. Н. Чернецов. «Сначала Мань (Маленькая) Калтась-Каттась поет перед медведями, а затем перед женщинами, а потом снова перед медведями. В это время два помощника покрывают Мань Калтась платком – это жертва. Мань Калтась кланяется и пляшет» [20, 231-232]. По сообщению Т. Р. Пятниковой «Она считается сильной богиней, во время медвежьих игрищ её вещи не достают и с вещами других духов не смешивают» [13, 151]. Не смешивают предназначенные для неё приклады и в священном углу дома во время проведения обряда. Когда привозят для неё приклады, сразу же предупреждают хозяина, он в свою очередь весит обычно отдельно.

Вся жизнь человека в представлениях ханты и манси, живущих на Средней Оби, от самого зачатия и до смерти находится в руках двух богинь и духа Ем вош ойки *«Хозяина священного городка»*. Каждый из них отвечает за определённый момент жизни. Ун Каттась при зачатии определяет пол ребёнка и его будущий образ жизни, даёт душу. Ай Каттась решает, жить ребёнку после рождения или нет. На это решение большое влияние оказывает поведение родителей. Ибо только их праведное поведение даёт право на жизнь их ребёнка. Ем вош ойка охраняет душу ребенка от преждевременной смерти [16, 160].

Таким образом, в Среднем мире по традиционному мировоззрению хантов и манси судьба и жизнь человека с момента рождения, получив тело от земной матери, полностью зависит от женских богинь: Ун Каттась, «одной рукой детей вам даю, другой назад забираю», и Ай Каттась – «помощнице» при родах, способствующей появлению на свет человека [14, 59]. В мифологии среднеобских ханты они обе приходятся дочерьми Нуми Торыму. Их неразрывно представляют вместе. Ай Каттась представляется молодой, красивой женщиной, но в то же самое время она очень своенравная дочь Нуми Торыма. Про неё говорят: «Ащен вура вуншум ай Най, йиг вура вуншум ай Най *«Отца своенравием превзошедшая маленькая Най, родителя своенравием превзошедшая маленькая Най»*». Каттась ими представляют в образе старой седой женщины [20, 104]. У манси «она выглядит пожилой женщиной с весенней или осенней заячьей шкуркой на голове, якобы, это её седые волосы, до такой степени поседевшие от времени» [5, 71]. Мы уже обратили внимание, что там, где Ун Каттась определяет правила поведения женщин во время беременности и родов, информанты ничего не знают об Ай Каттась. Там, где правит Ай Каттась, правила поведения женщин во время беременности и родов устанавливает она, при этом требует к себе уважительного отношения, может наказывать из-за несоблюдения традиционных норм жизни. На медвежьих игрищах её «приводят» в последнюю ночь, исполнители ведут её за руки. За ней следом приходит великая богиня Каттась [1, 55]. В мифах среднеобских ханты она по силе равна Каттась ими, их в одно и то же время опускают на Землю, они обе принимают участие в сотворении Земли. Обе покровительствуют женщинам, владеют способностью продолжения человеческого рода и посылают людям детей, помогают в родах.

Литература

1. Молданов Тимофей. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных ханты. Томск: изд-во Том. ун-та, 1999. 141 с.
2. Кашлатова Л. В. Родословная Каттащ ими (по представлениям ханты д. Калтысьяны) // Фольклор в истории народа и его место в современной культуре: Материалы научной конференции, посвя-

- щенной 10-летию научного фольклорного архива манси (р.п. Березово, 19-22 сентября 2003 г.). Томск: изд-во Том. ун-та, 2005. С. 42-47.
3. Мифология хантов. Томск: изд-во Том. ун-та, 2000. 310 с.: ил., карт.
 4. Чернецов В. Н. К истории родового строя у обских угров // Советская этнография. 1947. Т. 6-7. С. 159-183.
 5. Ромбандеева Е. И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут: АИИК «Северный дом» и Северо-Сибирское региональное книжное изд-во, 1993. 208 с.
 6. Зенько А. П. Представления о сверхъестественном в традиционном мировоззрении обских угров. Новосибирск, 1997. 160 с.
 7. Гемуев И. Н., Бауло А. В. Небесный всадник. Жертвенные покрывала манси и хантов. Новосибирск, 2001. 160 с.
 8. Попова С. А. Обряды перехода в традиционной культуре манси. Томск: изд-во Том. ун-та, 2003. 180 с.
 9. Мифы, предания сказки хантов и манси / сост., пред. и примеч. Н. В. Лукиной. М: Наука, 1990. С. 568.
 10. Гемуев И. Н. Мировоззрение манси: Дом и Космос. Новосибирск: Наука, 1990. 232 с.
 11. ПМА 1997-2008 гг.
 12. Молданов Т. А., Молданова Т. А. Боги земли казымской. Томск: изд-во Том. ун-та, 2000. 114 с.
 13. Пятникова Т. Р. Традиционные обряды хантов усть-казымского Приобья. Екатеринбург: Баско, 2008. 80 с.: ил.
 14. Кашлатова Л. В. Функции духа Ем вош ики, его связи с деторождением по представлениям среднеобских ханты // Материалы V Югорских чтений «Медведь в культуре обско-угорских народов»: Сб. научн. статей / под ред. Т. А. Молдановой, А. Д. Каксина. Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 2002. С. 56-60.
 15. Кашлатова Л. В. Ай Каттась в мифологии среднеобских ханты // Мифология хантов: материалы научно-практического семинара / под ред. Т. А. Молдановой. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. С. 69-74.
 16. Партанова Р. К. Боги и духи манси, связанные с деторождением // Народы Северо-Западной Сибири: Сборник / под ред. Н. В. Лукиной. Томск: изд-во Том. ун-та, 1995. Вып. 2. С. 157-160.
 17. Лапина М. А. Этика и этикет хантов. Томск: изд-во Том. ун-та, 1998. 115 с.
 18. Кулемзин В. М. Человек и природа в воззрениях хантов. Томск: изд-во Том. ун-та, 1984. 192 с.
 19. Кашлатова Л. В. Обрядовые куклы обских угров // Сохранение народных традиций / под ред. А. Д. Каксина, В. Ю. Кондина. Ханты-Мансийск: ОАО «Информационно-издательский центр», 2008. С. 106-109.
 20. Кашлатова Л. В. Богиня Каттащ-ими в представлениях калтысьянских хантов // Материалы Югорских чтений / под ред. Н. В. Лукиной. Томск: изд-во Том. ун-та, 2002. С. 104-109.
 21. Источники по этнографии Западной Сибири. Томск. 1987. С. 239.